УДК 343.9.01

ОТ КРИМИНОЛОГИИ ВЕДОМСТВЕННОЙ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ (СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЙСТВИИ)

FROM DEPARTMENTAL TO ACADEMIC CRIMINOLOGY (THE SEMANTIC CONCEPT OF CRIME IN ACTION)

Д. А. Шестаков
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена,
заведующий криминологической лабораторией,
доктор юридических наук, профессор,
президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба,
заслуженный деятель науки России

Аннотация. *В статье рассматривается академический уровень криминологии (преступностиведения), который основывается на семантической концепции понимания преступности. Автор обосновывает значение криминологической науки для человечества, говорит о формировании и развитии криминологических отраслей. Предлагается теоретическое понимание преступности через ее девятиуровневую вертикальную модель («кратер преступности»).*

Ключевые слова: *криминология, преступность, семантическая концепция.*

Annotation. *This article examines the academic level of criminology (crime studies), which is based on the semantic concept of understanding crime. The author substantiates the significance of criminological science for humanity and discusses the formation and development of criminological branches. A theoretical understanding of crime is proposed through its nine-level vertical model (the «crime crater»).*

Keywords: *criminology, crime, semantic concept.*

Наука о преступности в развитии. Криминология (преступностиведение) — наука о закономерностях преступности и реагирования на нее со стороны государства и общества. Двуединство преступности и противодействия ей — вот объект нашей научной дисциплины. Криминология по существу является учением о зле в крайних формах его проявления.

Следует различать ведомственный и академический уровни преступностиведения. Ведомственный уровень по существу сводит преступность к совокупности преступлений. Академический уровень сегодня опирается на семантическую концепцию преступности.

Хотелось бы, чтобы криминология все более смотрела на преступность философски, становясь философией государственного реагирования на это зло. Преступностивед должен понимать, именно *понимать* уголовное право, этому

пониманию предшествует знание уголовного закона. Знание лишь предпосылка понимания.

Преступному миру — преступностиведческое осмысление. Преступностиведение нужно для того, чтобы человечество достовернее воспринимало действительность, в которой оно живет, и чтобы люди стремились уменьшить зло, присутствующее в обществе. Требуется, чтобы преступностиведение как наука, осмысляющая преступность мироустройства, стала непременной составляющей не только юридического образования, но и образования вообще на разных его ступенях, начиная со среднего. Следует открыть человеку глаза на преступность как на болезнь человечества. Во главе этого познавательного и просветительского движения должна стоять высшая школа.

Понятие преступности. Определение преступности сложилось у меня уже к началу 80-х гг. минувшего столетия (семантическое понятие преступности). С годами оно несколько усовершенствовалось.

Полагаю, что под преступностью следует понимать свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества, находящее выражение в процессе воспроизводства множества опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов [1, с. 106.]. Теоретически нельзя исключить существование людей, вовсе не предрасположенных к совершению преступлений, чего нельзя сказать об обществе. Если преступность отдельного человека, в принципе, может равняться нулю, то преступность общества всегда имеет положительную величину.

Существенно упрощая, можно говорить о том, что преступность — это процесс воспроизводства преступлений. Семантическая концепция предопределила зарождение и интенсивное развитие отраслевого преступностиведения: от семейной и политической криминологии до криминологии закона. В рамках политического преступностиведения заявила о себе столь востребованная сегодня ее военная подотрасль, от которой Владимир Михайлович Хомич ожидает, что она покажет большим и малым народам (нациям) путь к примирению в неизбежно возникающих между ними конфликтах [2]. Важнейшее значение имеет, конечно, финальная отрасль, а именно криминология закона.

«Кратер преступности». Следующий этап в теоретическом осмыслении преступности представляет собой девятиуровневая вертикальная ее модель «Кратер преступности». Для того чтобы получить обобщенный вертикальный срез преступности, следует выделить также девять ее уровней:

1. Обыденный уровень.
2. Уровень обыденной профессиональной преступной деятельности.

3. Уровень разрешенной экономической, а также служебной деятельности — преступления, совершаемые в среднем и малом — зачастую полулегальном — бизнесе, наиболее опасные неосторожные преступления, выразившиеся в катастрофах, крушениях. Преступления этого уровня сопровождают производство незапрещенных товаров и услуг.

4. Уровень местной (шлаковой) организованной преступной деятельности. Это осуществляемый в пространственно ограниченных местных условиях захват потребительских рынков, наркобизнес, организованная проституция, незаконная торговля оружием, торговля людьми.

5. Внутренний государственный уровень — преступная деятельность государства на собственной территории, крайним проявлением которой может служить проведение массовых незаконных репрессий.

6. Внутренний «олигархический» уровень — этот уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами распространения сведений, местной и центральной государственной властью.

7. Экстерриториальная, не достигающая глобального уровня преступная деятельность: терроризм и экстремизм.

8. Внешний государственный уровень: агрессивные войны, геноцид, военные преступления.

9. Планетарный «олигархический» уровень — глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, средствами массовой информации, государственной властью. Контроль, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации [3, с. 9–16].

Осмысление девятого уровня преступности предопределило введение понятий глобальной олигархической власти (ГОВ) и глобальной олигархической преступности (ГОП), породивших сегодняшнюю полемику на страницах журналов «Криминология: вчера, сегодня, завтра», «Российский криминологический взгляд», «Союз криминалистов и криминологов» [4, с. 26–28].

Криминология в юридическом образовании. Преступностивед не должен превращаться в социолога, даже в философски мыслящего социолога. Одновременно ему в известной мере следует быть и юристом. Криминология закона ведет к сплочению философского, социологического и юридического мышления. Категории «преступный закон», «криминогенный закон», равно как разработка теории криминологического законодательства, охватывающей и регулирование «мер безопасности» [5], — важные вехи осознания взаимной необходимости криминологии и уголовно-правовых дисциплин.

Освещать вопросы противодействия преступности, в том числе в учебниках, желательно последовательно от первого до девятого уровней преступности (от обыденного до глобально-олигархического). При этом меры

противодействия каждому из уровней преступности надо привязывать к основным общественным сферам соответственно сложившимся отраслям криминологии, например, меры, адресованные сферам политики, экономики, законотворчества, взаимоотношений народов, средств массовой коммуникации, семейных отношений, здравоохранения, науки и образования и т. д.

Соответственно не стоящей на месте теории преступности продвигается теория противодействия этому злу. Впрочем, тут мне видится повод для отдельного разговора.

---

1. Шестаков Д. А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 106. Вернуться к статье

2. Военное направление политической криминологии. В. М. Хомич (Минск, Республика Беларусь). Несколько вопросов к криминологии войны в связи с докладом С. Ф. Милюкова [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский международный криминологический клуб : [сайт]. URL: https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/495-voennoe-napravlenie-politicheskoj-kriminologii (дата обращения: 17.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Шестаков Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 2 (11). С. 9–16. Вернуться к статье

4. Мацкевич И. М. Рассуждения о статье Д. А. Шестакова как повод поговорить о современном состоянии и перспективах развития современной науки криминология // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 2. С. 26–28. Вернуться к статье

5. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона / предисл. Г. Н. Горшенкова. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр, 2015. 92 с. Вернуться к статье